ДЕНЬГИ – ЭТО ЗНАК

Д.Г. Егоров

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-1(96)-7-16

Работа посвящена проблеме определения категории «деньги». для корректного определения понятия «деньги» следует: 1) провести анализ основных форм и типов денег для выяснения того, что их всех объединяет, и при этом 2) учитывать, что деньги существуют не вне времени и пространства, а в экономической системе. Знак – объект, замещающий в сознании другой объект (являющийся *значением* знака). Экономические отношения во многих случаях фиксируются в *знаковой форме*. Что входит в знаковую подсистему экономики? – знаки прав собственности (акции, договоры покупки, дарения, etc.), знаки долга (облигации, векселя, etc.) и, наконец, деньги? знаком чего являются деньги? Деньги – легитимный знак стоимости. Деньги, в соответствии с нашим определением (и с реальным положением дел), есть объект, обозначающий ту или иную меру стоимости. При этом какой именно предмет является носителем знака, – вопрос, к сущности денег отношения не имеющий. Можно классифицировать деньги по тому, что является субстратом знака: деньги металлические, бумажные (банкноты), кредитные (записи на банковских счетах), электронные. Различия субстратов денег являются основой для выдвижения различных генетических теорий происхождения денег. Все они, в сущности, могут быть сведены к товарно-металлической концепции и концепции государственно-правовой (номиналистской, контрактной, долговой). наличие этих двух генетических концепций связано с двумя принципиально различными типами легитимизации денежных знаков: 1) непосредственной, когда субстрат знака обладает стоимостью, которую он символизирует (монеты из драгоценных металлов); 2) опосредованной (деньги декретные, фиатные). Реше-

© Егоров Д.Г., 2022 г.

Егоров Дмитрий Геннадьевич, доктор философских наук, профессор Псковского филиала Академии ФСИН России и Псковского государственного университета, Псков, Россия; de-888@ya.ru; ORCID 0000-0001-7122-3699

ние проблемы внешней двойственности денег – в понимании, что деньги по существу есть знак. Это и есть то, что объединяет обе концепции.
Ключевые слова: деньги, знак, идеология, логика, определение, экономический мейнстрим, денежный эталон.
Классификация JEL: E40, E49.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена определению категории «деньги».

Такого рода работ за последние столетия написано множество. В чем смысл и новизна нашей статьи? В авторской позиции. Мы считаем, что главное в прояснении вопроса о сущности денег: четкое и ясное разделение логических уровней и аспектов темы, а именно: 1) определение денег; 2) функции и свойства денег; 3) формы и виды денег; 4) происхождение и история эволюции денег.

В экономической науке сложилась поистине парадоксальная ситуация: одна из центральных категорий (а понятие «деньги», вне всяких сомнений, таково) не имеет общепризнанного определения[1]. Вопрос о деньгах запутан и мистифицирован (а это очевидно так), в том числе, в силу путаности и непоследовательности большинства определений.

Если принимать позицию откровенного агностицизма (переходящего в иррационализм): «Деньги являются одной из самых непонятных, вероятно трансцендентальных институций… качественные характеристики денег – более таинственны… правы те, кто считает, что невозможно достоверно ни определить, ни классифицировать деньги» (Люкевич, 2016, с. 114, 125), то в чем вообще смысл существования отдельного раздела экономической теории (теории денег)?

Мы здесь, однако, присоединяемся к позиции А.А. Зиновьева: «Основная трудность в решении [проблемы денег в экономической теории] – отсутствие должного “поворота мозгов”, то есть в методологии подхода к ней, а не в недостатке информации на эту тему. Никакие особые исторические открытия и секретные данные тут не требуются… дело именно за логической обработкой известного материала» (Зиновьев, 2002, с. 129).

Очевидна и идеологическая нагруженность вопроса: «…начиная с периода Первой мировой войны, понимание денег становится все более прикладным вопросом, а после Великой депрессии 1930-х годов – и вовсе ключевым инструментом денежной политики…» (Яковлев, 2020, с. 9). В настоящее время мировая финансовая архитектура организована таким образом, что страны ядра мировой экономики (так называемый «золотой миллиард») имеют существенные экономические преференции. Так, за последние 40 лет накопленный дефицит торгового баланса США исчисляется десятками триллионов (!) долларов. Механизм сверхпотребления обеспечивается «…эмиссией доллара не только во внутренний, но и мировой оборот, что и обусловливает безвозмездный приток в страну товаров, производимых за рубежом» (Бажан, 2016, с. 30). Естественно, выгодополучатели такой схемы (повторимся: речь идет о суммах в десятки триллионов (!!) долларов) заинтересованы в как можно большей неопределенности и туманности в понимании механизмов мировых финансов, в нечеткости и путаности основных определений и понятий[2]. И вот в современном западном экономическом мейнстриме утверждается в качестве нормы

[1] На сайте Национальной экономической энциклопедии приведено 68(!) различных определений категории «деньги» (Деньги, 2021).

[2] Так, В.М. Усоскин более 30 лет назад заметил по поводу монетаризма (главной денежной концепции в рамках мейнстрима в последнюю треть XX в.): для его сторонников «характерны нарочитая туманность формулировок, частые изменения и ”уточнения” позиций, неприязнь к ”деталям” и другие уловки, затемняющие подлинную суть их теоретических построений» (Усоскин, 1989, с. 7). С тех пор ситуация вокруг определения категории «деньги» в мейнстриме принципиально не изменилась.

понимание денег как актива[3], – то есть некоей субстанции, которую «достоверно не определить» (поскольку, в сущности, «активом» может быть что угодно). В качестве якобы единственно возможного предлагаются функциональные определения, то есть определения через перечисление функций денег[4]. Мы, однако, считаем такой подход методологически ущербным: в определение должны быть включены такие и только такие свойства, которые и делают объект деньгами (а никакие другие объекты этими свойствами не обладают). Иными словами, в определение денег не должно входить перечисление всех их функций; их происхождение; материал etc[5].

Очевидно также, что в определении денег недопустимы откровенные логические ошибки. Вот характерный пример: порочный логический круг в одном (!) предложении: «деньги – все то, что люди считают деньгами» (Люкевич, 2011, с. 86). Другие примеры: «Деньги – средство оплаты товаров и услуг…» (Долан, Кэмпбелл и др., с. 12), «…временное вместилище покупательной способности, позволяющей акту покупки отделяться от акта продажи» (Фридман, Шварц, 2007, с. 695), «Деньги – это долг…» (Гребер, 2015, гл. 3), – во всех этих примерах порочный логический круг заключается в том, что понятия «оплата», «покупка», «продажа» «долг» (в экономическом смысле слова) уже предполагают понятие «деньги».

Далее: классификации (в частности, классификации гипотез происхождения денег) зачастую оказываются логически несоразмерными. Например: «В научной литературе, посвященной анализу теорий происхождения денег, обычно выделяют четыре основных подхода: товарную, металлическую, номиналистическую и количественную теории» (Мищенко, 2010, с. 66). Эта классификация аналогична разделению предметов на четырехугольные, квадратные, круглые и красные, – ибо металлическая теория является вариантом товарной, а количественная теория вообще не является генетической и совместима как с товарно-металлической, так и с номиналистской теориями.

Наконец, в большом числе публикаций по денежной теории происходит смешение (а то и подмена) вопросов определения (то есть существа) денег с вопросами происхождения и истории эволюции денег. Представители различных школ и подходов в понимании генезиса денег десятилетиями (и даже столетиями) спорят о гипотезах происхождения денег, пребывая в убеждении, что именно в них – ключ к сущности категории «деньги». Проведем аналогию с вопросом о происхождении жизни: есть точки зрения, что жизнь на Земле самозародилась, – или была занесена извне, – или создана Творцом (сверхразумом). Но, какую бы позицию по проблеме генезиса жизни на Земле мы ни заняли, она (сама по себе) не будет являться ответом на вопросы о том, что такое жизнь и в чем отличие живого от неживого.

Даже если вынести за скобки тот очевидный факт, что происхождение и история эволюции денег есть область не твердо установленных фактов, а более или менее достоверных исторических гипотез, модели генезиса денег (кто и как создал деньги, кто и как

[3] Например: «Деньги – это система финансовых активов (включая наличность, банковские счета, дорожные чеки и другие инструменты) с весьма специфическими характеристиками» (Сакс, Ларрен, 1996, с. 254).

[4] Например: «Деньги определяются как любой товар, который функционирует в качестве средства обращения, счетной единицы и средств сохранения стоимости» (Харрис, 1990, с. 75); «Деньги – средство оплаты товаров и услуг, средство измерения стоимости и средство сохранения (накопления) стоимости» (Долан, Кэмпбелл и др., 1996, с. 12).

[5] «Надо различать определение денег (понятия «деньги») и описание различных функций (использования) денег… В определение понятия должны быть включены такие и только такие признаки… которыми обладают деньги и только деньги… в число этих признаков не должны входить избыточные признаки, характеризующие какие-то употребления денег или какие-то их формы» (Зиновьев, 2002, с. 129).

производит эмиссию) сами по себе не являются ответом на вопрос, что такое деньги.

По нашему мнению, для корректного определения понятия «деньги» следует:

1) провести логический анализ основных форм и типов денег на предмет того, что их всех объединяет, при этом

2) учитывать, что деньги существуют не вне времени и пространства, а в экономической системе.

Начать следует с выделения тех свойств любой экономической системы, которые значимы для понимания сущности денег.

Экономическая система – система, в которой могут создаваться и распределяться ценности. Элементами экономической системы являются индивиды и ресурсы (предметы, представляющие ценность); элементом может быть и экономическая система более низкого уровня (предприятие, домохозяйство, даже национальная экономика). Важны, однако, не только элементы per se, но и отношения между ними. В рамках нашего исследования существенно, что экономические отношения во многих случаях фиксируются в *знаковой форме*: в любой достаточно сложной экономической системе[6] можно выделить знаковую подсистему.

Дадим определение понятию «*знака*».

Знак – объект, замещающий в сознании другой объект, являющийся *значением* (смыслом) знака.

Что входит в знаковую подсистему экономики? – знаки прав собственности (акции, договоры покупки, дарения etc.); знаки долга (облигации, векселя, etc.); и, наконец, деньги. То, что деньги – это знак, представляется нам очевидным: ведь отличие денег от незнаковых ресурсов состоит именно в том, что сами по себе они ценностью могут и не обладать (практически все современные деньги таковы). Ценностью обладают ресурсы, которые могут быть обменены на денежные знаки. Осталось выяснить, *знаком чего* являются деньги.

[6] То есть в любой современной экономической системе.

НАШЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕНЕГ

Деньги – легитимный знак стоимости[7].

Из известных нам определений наиболее близким нашему является определение А. Зиновьева: «Денежный “атом” есть знак… Денежные знаки – суть знаки величин ценности каких-либо объектов для людей» (Зиновьев, 2002, с. 130). Основной недостаток подхода А. Зиновьева, по нашему мнению, состоит в том, что он ограничивал область действия своего определения наличными деньгами.

Теперь дадим ряд пояснений.

Деньги, в соответствии с нашим определением, есть объект, *обозначающий* ту или иную меру стоимости. При этом какой именно предмет является носителем знака – вопрос, к *сущности* денег отношения не имеющий. Современные электронные деньги – это информационный знак в чистом виде (практически не имеющий материального субстрата) но функции денег они выполняют в полном объеме[8]. Принципиальна не форма (носитель) знака, а его *легитимность*, – то есть признание его значения неким множеством индивидов (жителями какой-то страны, или даже всего мира).

Существует мнение, что знаками (денежными знаками) являются только те формы наличных денег, «стоимость физического носителя которых существенно ниже обозначенной на нем номинальной (нарицательной)

[7] Стоимость – мера ценности. Можно определить деньги и как легитимный знак ценности, но термин «стоимость», по нашему мнению, предпочтительнее: стоимость подразумевает количественную определенность, в то время как ценность может быть полностью субъективной и неизмеримой.

Определения типа: «Деньги – всеобщий эквивалент… особая форма меновой стоимости» (Красавина, 2021) мы считаем неудачными ввиду аморфности и неопределенности термина «всеобщий эквивалент» (который можно интерпретировать очень широко).

[8] «…а как должны выглядеть деньги? – А как угодно. Деньгами может быть честное слово партнеров, если оно у них имеется» (Мухин, 2019).

стоимости,… – это неполноценные монеты и банкноты» (Денежный знак, 2021). И, соответственно, деньги можно разделить на полноценные (монеты из драгоценных металлов) и знаковые (денежные знаки)[9].

По нашему мнению, знаками являются все формы денег, в том числе и полноценные монеты из драгоценных металлов. В последнем случае мы имеем просто совпадение двух свойств: быть знаком стоимости и быть предметом, имеющим стоимость, – то есть субстрат знака обладает в этом случае той стоимостью, которую он символизирует. Стоимость *субстрата* знака и стоимость, которую знак *обозначает*, могут соотноситься между собой в любых пропорциях. Иными словами, помимо ситуаций, когда субстрат знака имеет стоимость (а) меньшую номинала (бумажные деньги) и (б) равную номиналу (золотые и серебряные монеты), возможна и ситуация (в), когда субстрат знака имеет стоимость, превышающую номинал. Так, медные копейки в последние годы существования СССР имели стоимость как медный лом, существенно превышающую номинальную. Поэтому мы утверждаем, что деньги – не товар (пусть даже универсальный), а именно знак: если даже конкретная монета и имеет самостоятельную товарную ценность (как слиток драгоценного металла), то это не более, как необязательное совпадение в одном объекте двух *разных* свойств: быть знаком стоимости и быть товаром[10]. Наконец, в истории денежного обращения бывали случаи, когда бумажные деньги вызывали большее доверие, чем одновременно обращавшиеся с ними монеты.

Таким образом, *вопрос полноценности денег – вопрос легитимности знака* (т.е. признания его таковым). Если легитимность знака стоимости обеспечена, мы получаем деньги.

Легитимизация денег может иметь разные формы (с чем и связаны разные формы денег):

а) непосредственная (монеты из драгоценных металлов) – сам субстрат знака обладает той стоимостью, которую он символизирует;

б) опосредованная связь с носителем стоимости – например, декларация на банкноте, гарантирующая ее обмен на какое-либо количество золота[11]. стоимость банкноты может быть установлена и путем привязки к другой денежной единице – то есть к другому знаку, легитимность которого при этом не ставится под сомнение;

в) авторитет выпускающей деньги организации – в отличие от случая (б), – без гарантий обмена на золото или иной высоколиквидный актив, но с сохранением меры стоимости[12];

г) особой формой (в), которая с 15 августа 1971 г.[13] стала в мире в целом основной, являются деньги, не имеющие фиксированной меры стоимости (привязки к эталону). В этом случае задание меры их стоимости происходит, как правило, в процессе торгов на валютных биржах с привязкой курсов валют к другим валютам (в большинстве случаев также не имеющим физического эквивалента).

Соответственно, можно классифицировать деньги по тому, что является субстратом знака: деньги металлические, бумажные

[9] Например: «“бумажные деньги” – как “знаки стоимости, заменяющие в обращении полноценные деньги…» (Большой экономический …, 1994, с. 105).

[10] Интересно, что современные золотые монеты, формально являясь деньгами, де-факто являются просто маркированными слитками золота: чтобы что-то купить, их обычно приходится сначала продавать (за настоящие деньги). Иначе говоря, формально они, неся на себе маркировку, являются знаками, однако ценны они не как знаки, а как слитки драгоценного металла.

[11] *Эталоном меры стоимости денег* служит, как правило, некоторое количество драгоценного металла; возможны и иные меры, например – энергетические (Сорос, 1997; О.Л. Кузнецов, П.Г. Кузнецов и др., 2000; Егоров, Егорова, 2019, с. 118–122).

[12] Так, советские деньги большую часть времени существования Советского Союза не обменивались на золото, но имели фиксированную меру содержания золота в рубле.

[13] Дата отказа властей США от фиксированного золотого эквивалента доллара.

(банкноты), кредитные (записи на банковских счетах), электронные[14].

Можно классифицировать деньги и по эмитенту, но смысла в такой классификации мы не видим. Например: «Фиатные деньги – не кредитные, а декретные, у них другая экономическая природа…» (Яковлев, 2020, с. 93). В данной цитате под фиатными деньгами, по-видимому, подразумеваются деньги, эмитируемые современными Центробанками (в бумажной или электронной форме), а под кредитными – деньги, эмитируемые коммерческими банками в форме записи долга в момент выдачи кредита. Формы этих двух типов эмиссии – очевидно различны, но после того, как деньги (любым из этих двух способов) созданы и разницы между ними нет: они могут обмениваться между собой, и в своей сущности они (как знаки) идентичны.

Различия субстратов денег являлись (и являются) основой для выдвижения различных генетических теорий происхождения денег. Имеется множество различных вариантов генетических теорий денег, но все они, в сущности, могут быть сведены к товарно-металлической концепции (см., например: (Мизес, 2012)[15]) и концепции государственно-правовой (номиналистской, контрактной, долговой – Кнапп, 1913; Гребер, 2015). Как совершенно верно отметил еще М.И. Туган-Барановский (1917), наличие этих двух генетических концепций связано с двумя принципиально различными типами легитимизации денежных знаков: 1) непосредственной, когда субстрат знака обладает стоимостью, которую он символизирует (монеты из драгоценных металлов); 2) опосредованной (деньги декретные, фиатные). Соответственно, товарно-металлическая концепция объясняет происхождение металлических денег, в то время как эмпирической основой государственно-правовой концепции является существование денег, не имеющих внутренней ценности. Туган-Барановский верно, по нашему мнению, сформулировал проблему: найти то общее, что объединяет две основных формы денег (хотя и не предложил ее удовлетворительного решения – см., например (Базулин, 2005, с. 103–104)).

По нашему мнению, решение проблемы внешней двойственности денег – в понимании, что деньги по существу есть знак. Это и есть то, что объединяет любую форму денег. Разница же между ними – в форме легитимизации (непосредственно-товарной, или правовой).

О функциях денег:

1. Мера стоимости (счетной единицы) явно прописана в нашем определении (то есть при принятии нашего определения эта функция становится простой тавтологией).

2. Средство обращения – смысл этой функции – обеспечивать экономический обмен с разрывом во времени и пространстве (косвенный обмен). Знаки как посредники позволяют организовывать обмен без отслеживания всех его стадий в силу минимальных издержек хранения и передачи знака.

3. Средства накопления – знак здесь предпочтителен в силу тех же причин, что и в (2) – ввиду минимальности издержек хранения знака[16].

---

[14] В последние десятилетия неоднократно высказывалось мнение, что появление электронных денег (цифровых валют) принципиально меняет сущность денег. По нашему мнению, цифровая революция в денежном обращении не меняет в сущности денег ничего – деньги как были, так и остаются знаком (сменился только носитель знака).

Распространение цифровых валют может существенно изменить формы денежного обращения: при широком распространении технологии блокчейн коммерческие банки могут потерять возможность создавать новые деньги (она останется только у Центробанков – эмитентов цифровых валют), но подробное обсуждение этого вопроса выходит за рамки настоящей статьи.

[15] Л. Мизес даже формулирует *теорему регрессии*, из которой вытекает постулат, что в момент превращения некоего предмета (например, золота) в деньги он должен иметь ценность как товар.

[16] Выделяемые достаточно часто другие признаки и функции денег вытекают из основного определения и трех основных функций: «образо-

Степени легитимности знака пропорциональна его ликвидность[17].

ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ

Вопрос определения денег, по нашему мнению, имеет не только научную ценность.

Обратимся к Концепции участия России в объединении БРИКС. в качестве одной из главных целей образования БРИКС декларировано «общее стремление партнеров по БРИКС реформировать устаревшую международную финансово-экономическую архитектуру…» (Концепция участия…, 2013). Очевидно, что задача реорганизации мирового финансово-экономического устройства предполагает адекватный теоретический базис. Очевидно также, что если дать определение понятия (в нашем случае – «деньги») в соответствии с правилами теории определения понятий, то можно доказывать или опровергать суждения относительно этого понятия. Рассуждения с неопределенным понятием суть лишь словоблудие (Зиновьев, 2002).

В чем конкретно значимость точного и ясного определения денег? По нашему мнению, в том, что явное признание денег не каким-то аморфным «активом» или «всеобщим эквивалентом», а знаком, предполагает вопрос: *знаком чего являются деньги*? Очевидно, значением знака должна быть какая-то реальная ценность (ценности).

Расширение возможностей экономической манипуляции (разрыва знака с его значением) – оборотная сторона развития знаковой подсистемы экономики. И здесь возникает еще один вопрос: о целях архитекторов мирового финансового порядка. Какими они могут быть? Либо это организация системы для общей выгоды, либо система, выгодная только привилегированным участникам. Как уже отмечалось выше, по этому вопросу практически имеет место консенсус – современный мировой финансовый порядок устроен несправедливо, причем сверхпотребление «золотого миллиарда» в существенной степени обеспечивается эмиссией доллара и других резервных валют в мировой оборот. Сама же эта потенциально ничем не ограничиваемая эмиссия[18] стала возможна с появлением денег, не имеющих фиксированной меры стоимости

вание сокровищ» – очевидно, та же функция средства накопления (только это время очень большое); «средство платежа» – платеж есть часть полного цикла товарно-денежного обращения»; «мировые деньги» – деньги, используемые в международных расчетах (с тем же успехом можно выделять деньги региональные, городские…) и т.д. Впрочем, вопрос о числе функций денег – в значительной степени схоластичен, можно выделять любое число функций, но это ничего не меняет принципиально в понимании природы денег.

[17] Разделение денежной массы на агрегаты по их ликвидности и связано с различным уровнем легитимности тех или иных ценных бумаг (чеки, векселя, облигации, акции, депозитарные расписки, и т.д.), способных выполнять какие-то функции денег.

Чем больше доверия вызывает данный знак, тем проще его можно использовать для любой денежной функции. Легитимность любой формы денег зависит от того, что о ней думают пользователи, то есть рефлексивна (Сорос, 1997). Это касается даже монет из драгоценных металлов (случай (а) нашей классификации) – здесь рефлексивность проявляется как опасение встретить фальшивую монету, причем это опасение может резко различаться для различных видов монет. Существенно выше степень рефлексивности уже в случае (б) – поскольку эмитент может проигнорировать эмиссионную декларацию etc.

[18] Эмиссия резервных валют ограничивается тем уровнем, за которым может начаться серьезная инфляция. В чем причина взрывного роста финансового сектора в последние десятилетия (процесса «финансиализации» мировой экономики)? Одно из оснований, по нашему мнению, лежит на поверхности – финансовая надстройка поглощает избыточные массы резервных валют, позволяя получать сеньораж без риска гиперинфляции.

(привязки к эталону). Такие деньги выполняют функции денег, однако дополнительно *приобретают еще и функцию манипуляции* – ввиду отсутствия меры такие знаки изначально оторваны от значения (собственно, фиксированного значения у них просто нет) – то есть являются готовыми инструментами манипуляции.

Одна из основных причин путаности и туманности большинства «определений» денег в рамках мейнстрима, по нашему мнению, является стремление выгодоприобретателей современного финансового порядка сделать возможно менее прозрачными механизмы финансовой эксплуатации.

Одним из основных аспектов здесь является проблема эталона мировой валюты. «… возврат к золотому стандарту все более утопичен, поскольку никому уже не выгоден, у него нет бенефициара. Правящий класс конкретной страны (и это давно стало ясно) в итоге выигрывает от той ситуации связи с валютой на мировом рынке, которая имеется сегодня» (Яковлев, 2020, с. 59). бенефициара возврата к какому-то эталону (золотому, или иному) среди элит государств, чьи валюты являются резервными, очевидно нет – они бенефициары современного мирового финансово-экономического порядка. Однако бенефициарами возврата к какому-то эталону (золотому, мультитоварному, энергетическому)[19] являются все остальные государства мира, которые по состоянию на сегодня оплачивают сеньораж финансовых систем стран-эмитентов резервных валют.

[19] Конкретные возможные формы эталона мировой валюты, помимо эталона на основе драгметаллов: стандарт энергетический (так, с конкретным планом оздоровления мировых финансов через привязку новой мировой валюты к нефти еще в XX веке выступил Джордж Сорос (Сорос, 1997, гл. 18); стандарт мультитоварный (Гельвановский, Минченков и др., 2011).

Список литературы / References

Базулин Ю.В. (2005). М.И. Туган-Барановский о двойственной природе денег // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5: Экономика. № 2. С. 98–105. [Bazulin Yu.V. (2005). M.I. Tugan-Baranovsky on the dual nature of money. *Bulletin of St. Petersburg University*. *Ser. 5*: *Economics*, no. 2, pp. 98–105 (in Russian).]

Бажан А.И. (2016). Роль американского доллара в мировой валютной системе // Мировая валютная система: настоящее и будущее. М.: Институт Европы РАН, 2016. С. 29–33. [Bazhan A.I. (2016). The role of the American dollar in the world monetary system. *World monetary system: present and future*. Moscow: Institute of Europe, RAS, pp. 29–33 (in Russian).]

Большой экономический словарь. (1994). М.: Фонд «Правовая культура». [Big Dictionary of Economics (1994). Moscow: Legal Culture Foundation (in Russian).]

Гельвановский М.И., Минченков М.А., Водянова В.В., Заплетин М.П. (2017). Мультитоварная база международной валюты как средство обеспечения национальной и глобальной финансово-экономической безопасности // Стратегические приоритеты. № 4. С. 120–130. [Gelvanovsky M.I., Minchenkov M.A., Vodianova V.V., Zapletin M.P. (2017). Multi-commodity base of the international currency as a means of ensuring national and global financial and economic security. *Strategic Priorities*, no. 4, pp. 120–130 (in Russian).]

Гребер Д. (2015). Долг: первые 5000 лет истории. М.: Ад Маргинем Пресс. [Greber D. (2015). Debt: the first 5000 years of history. Moscow: Ad Marginem Press (in Russian).]

Деньги. Национальная экономическая энциклопедия. [Money. National Economic Encyclopedia (in Russian).] URL: https://vocable.ru/termin/dengi.html

Денежный знак // Википедия [Money sign. Wikipedia (in Russian).] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Денежный_знак

Долан Э. Дж., Кэмпбелл К.Б., Кэмпбелл Дж.Р. (1996). Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика. Бишкек: Туран. [Dolan E.J., Campbell C.B., Campbell J.R. (1996). Money, banking and monetary policy. Bishkek: Turan (in Russian).]

Егоров Д.Г., Егорова А.В. (2019). О единстве экономической теории. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений. [Egorov D.G., Egorova A.V. (2019). On the unity of economic theory. St. Petersburg: Publishing and Printing Association of Higher Educational Institutions (in Russian).] URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41397099

Зиновьев А.А. (2002). Логическая социология. Экономика. Идеология // Социально-гуманитарные знания. № 6. С. 126–144. [Zinoviev A.A. (2002). Logical sociology. Economy. Ideology. *Social and Humanitarian Knowledge*, no. 6, pp. 126–144 (in Russian).]

Кнапп Г.Ф. (1913). Очерки государственной теории денег: Деньги. Денежная система. Одесса: тип. И.П. Карлик. [Knapp G.F. (1913). Essays on the State Theory of Money: Money. Monetary system. Odessa: type. I.P. Karlik (in Russian).]

Концепция участия России в объединении БРИКС. (2013). Утверждена Президентом РФ В. Путиным 21 марта 2013. [The concept of Russia's participation in the BRICS association. (2013). Approved by the President of the Russian Federation V. Putin on March 21, 2013 (in Russian).] URL: https://www.kremlin.ru/events/president/news/17715

Красавина Л.Н. (2019). Деньги // Большая российская энциклопедия [Krasavina L.N. (2019). Money. Big Russian Encyclopedia (in Russian).] URL: https://bigenc.ru/economics/text/1948097

Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. (2000). Система природа–общество–человек: устойчивое развитие. М. – Дубна: Ноосфера. [Kuznetsov O.L., Kuznetsov P.G., Bolshakov B.E. (2000). The nature-society-man system: sustainable development. Moscow-Dubna: Noosphere (in Russian).]

Люкевич И.Н. (2011). Сущность и природа денег: дискуссионные аспекты // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. № 1. С. 79–96. [Lyukevich I.N. (2011). The essence and nature of money: controversial aspects. *Economics and Environmental Management*, no. 1, pp. 79–96 (in Russian).]

Люкевич И.Н. (2016). Природа денег: генезис воззрений // Финансовые решения XXI ВЕКА: Теория и практика. Сборник научных трудов 17-й международной научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. С. 114–127. [Lyukevich I.N. (2016). The nature of money: the genesis of views. *Financial decisions of the XXI Century: Theory and practice.* Collection of scientific papers of the 17th international scientific and practical conference. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, pp. 114–127 (in Russian).]

Мизес Л. фон. (2012). Теория денег и кредита. Челябинск: Социум. [Mises, L. von. (2012). The theory of money and credit. Chelyabinsk: Socium (in Russian).]

Мищенко С.В. (2010). Эволюция теорий денег и кредитно-денежной политики // Проблемы современной экономики. № 3, С. 66–70. [Mishchenko S.V. (2010). Evolution of theories of money and monetary policy. *Problems of Modern Economics*, no. 3, pp. 66–70 (in Russian).]

Мухин Ю.И. (2019). Избавься от долларов! М.: Эксмо. [Mukhin Yu.I. (2019). Get rid of the dollars! Moscow: Eksmo (in Russian).] URL: http://yanarizak.narod.ru/page2_1.html

Сакс Дж.Д., Ларрен Ф.Б. (1996). Макроэкономика. Глобальный подход. М.: Дело. [Sachs J.D., Larren F.*B.* (1996). Macroeconomics. A global approach. Moscow: Delo (in Russian).]

Сорос Дж. (1997). Алхимия финансов. М.: ИНФРА-М. [Soros J. (1997). Alchemy of Finance. Moscow: INFRA-M (in Russian).]

Туган-Барановский М.И. (1917). Бумажныя деньги и металлъ. Петроград: Юрид. кн. скл. «Право». [Tugan-Baranovsky M.I. (1917). Paper money and metal. Petrograd: Jurid. Book stock. «Pravo» (in Russian).]

Усоскин В.М. (1989). Денежный мир Милтона Фридмена. М.: Мысль. [Usoskin V.M. Milton Friedman's money world. Moscow: Misl, 1989 (in Russian).]

Фридман М., Шварц А.Я. (2007). Монетарная история Соединенных Штатов. 1867–1960. Киев: Ваклер. [Fridman M., Schwartz A.Ya. (2007). Monetary history of the United States. 1867–1960. Kiev: Vakler (in Russian).]

Харрис Л. (1990). Денежная теория. М.: Прогресс. [Harris L. (1990). Monetary Theory. Moscow: Progress (in Russian).]

Яковлев А.И. (2020). Теория денег: от золота к криптосистеме обмена. СПб: издательство Санкт-Петербургского университета. [Yakovlev A.I. (2020). The theory of money: from gold to a cryptosystem of exchange. St. Petersburg: St. Petersburg University Press (in Russian).]

Рукопись поступила в редакцию 19.08.2021 г.

MONEY IS A SIGN

D.G. Egorov

Manuscript received 19.08.2021

DOI: 10.33293/1609-1442-2022-1(96)-7-16

Dmitry G. Egorov, Dr. Sci. (Philosophy of Science), professor of the Academy of the FPS of Russia (Pskov branch); Pskov State University, Pskov, Russia; de-888@ya.ru; ORCID 0000-0001-7122-3699

The work is devoted to the problem of defining the category of «money». To correctly define the concept of «money», one should: 1) conduct a logical analysis of the main forms and types of money for what unites them all, while 2) take into account that money does not exist outside time and space, but in the economic system. A sign is an object that replaces another object in someone's mind (which is the meaning of a sign). Economic relations in many cases are fixed in symbolic form. What is included in the symbolic subsystem of the economy? – signs of property rights; debt signs; and finally, money. Is money a sigh? Money is a legitimate sign of value. Money, in accordance with our definition (and with the real state of affairs), is an object that denotes a particular measure of value. At the same time, what kind of object is the bearer of the sign is a question that has nothing to do with the essence of money. Money can be classified according to what is the substrate of the sign: metal, paper (banknotes), credit (records on bank accounts), electronic. The differences in the substrates of money are the basis for the advancement of various genetic theories of the origin of money. all of them, in essence, can be reduced to the commodity-metal concept and the concept of state-legal (nominalist, contractual, debt). The presence of these two genetic concepts is associated with two fundamentally different types of legitimization of banknotes: 1) direct, when the substrate of the sign has a value that it symbolizes (coins made of gold or silver); 2) mediated (fiat money). The solution to this problem of the external duality of money is in the understanding that money is essentially a sign. This is what unites everyone. The difference between the forms of money is in the form of legitimization (directly commodity, or legal).

Keywords: money, sign, ideology, logic, definition, economic mainstream, monetary standard.

Classification JEL: E40, E49.